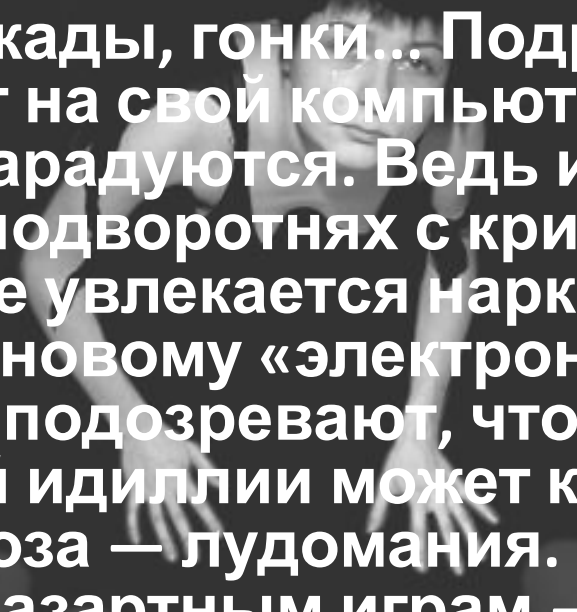

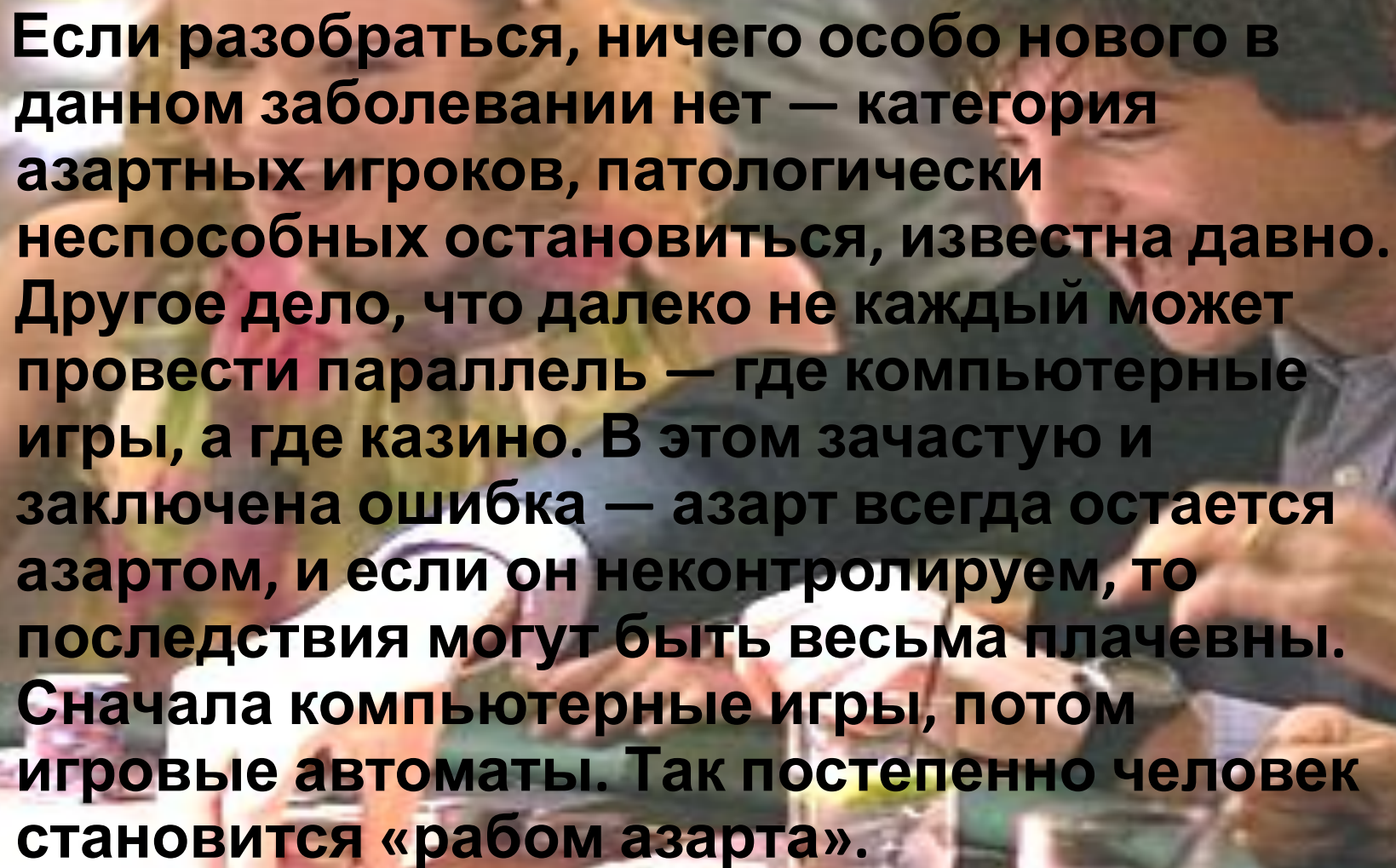

Лудомания

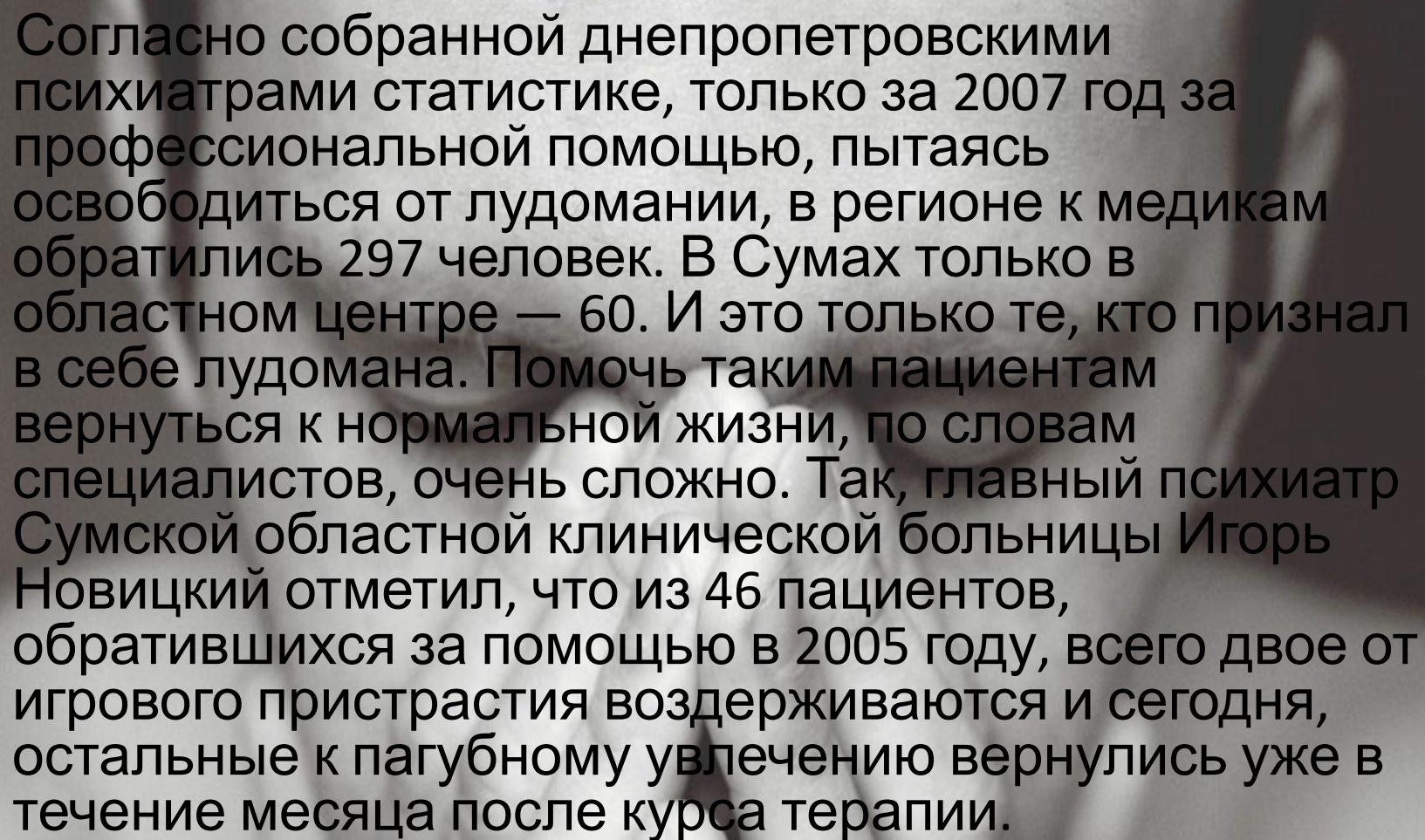
Болезнь
современного
общества

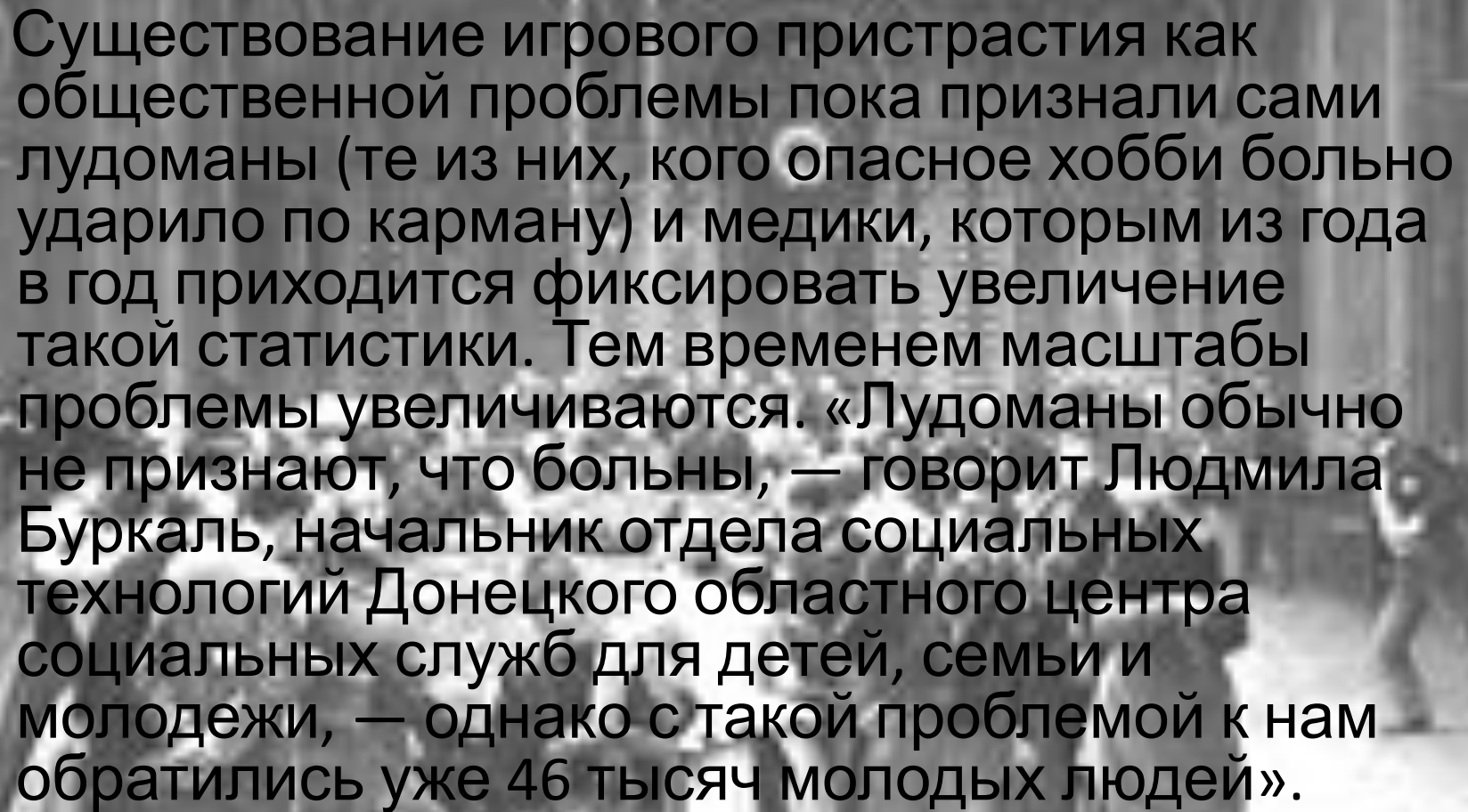
Стрелялки, аркады, гонки... Подросток устанавливает на свой компьютер новую игру, а родители не нарадуются. Ведь их любимое чадо не тусуется в подворотнях с криминальными элементами, не увлекается наркотиками. И все благодаря его новому «электронному другу». Родители и не подозревают, что в такой компьютерной идиллии может крыться очень серьезная угроза — лудомания. Патологическое пристрастие к азартным играм — именно так обозначила Всемирная организация здравоохранения при ООН психическое заболевание, ранее называвшееся игроманией. В международной классификации болезней лудомания зашифрована под номером Ф 63.0.

A blurred background image showing several people sitting around a table in what appears to be a casino or gaming area. The focus is on the text overlaid on the image.

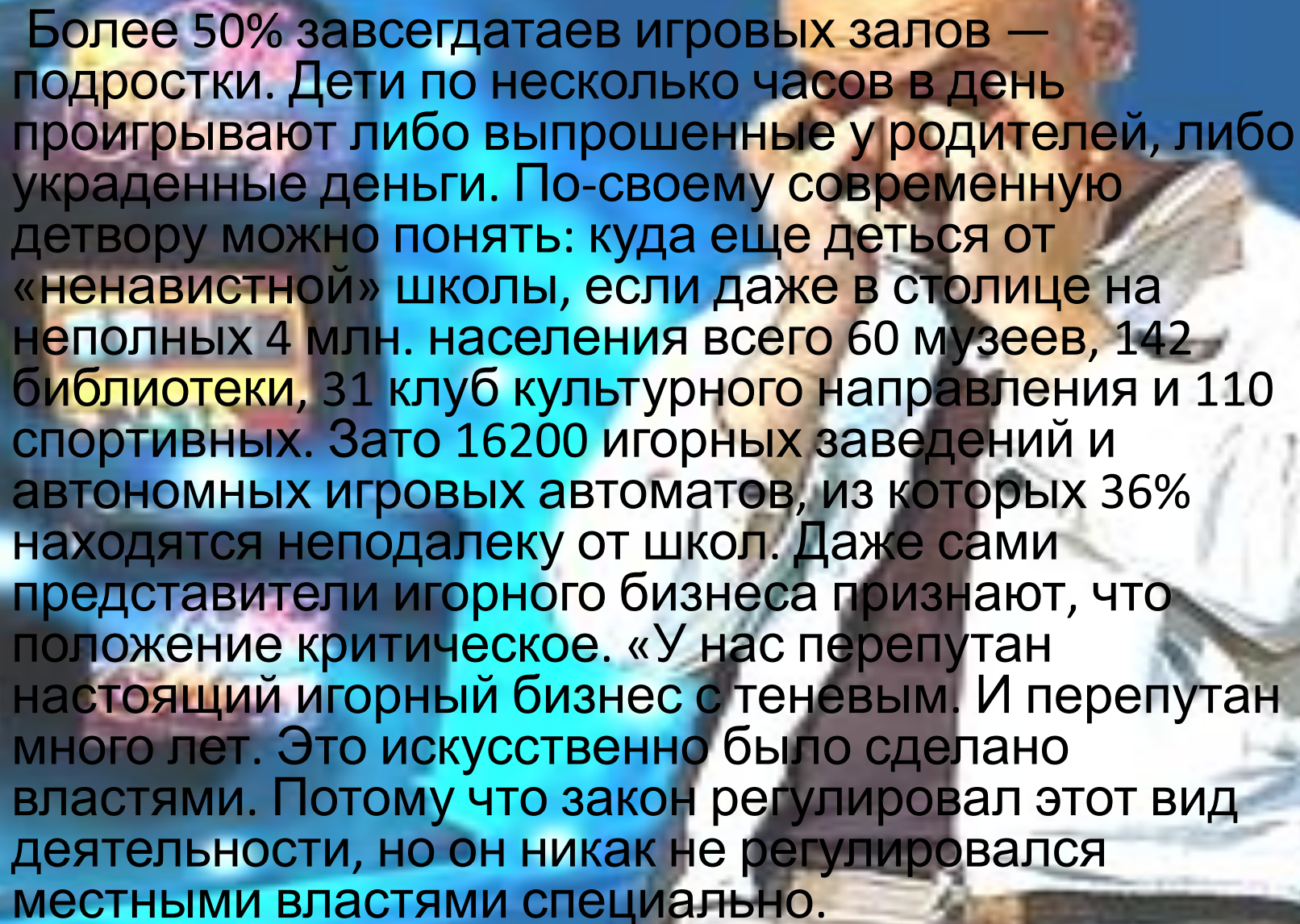
Если разобратся, ничего особо нового в данном заболевании нет — категория азартных игроков, патологически неспособных остановиться, известна давно. Другое дело, что далеко не каждый может провести параллель — где компьютерные игры, а где казино. В этом зачастую и заключена ошибка — азарт всегда остается азартом, и если он неконтролируем, то последствия могут быть весьма плачевны. Сначала компьютерные игры, потом игровые автоматы. Так постепенно человек становится «рабом азарта».

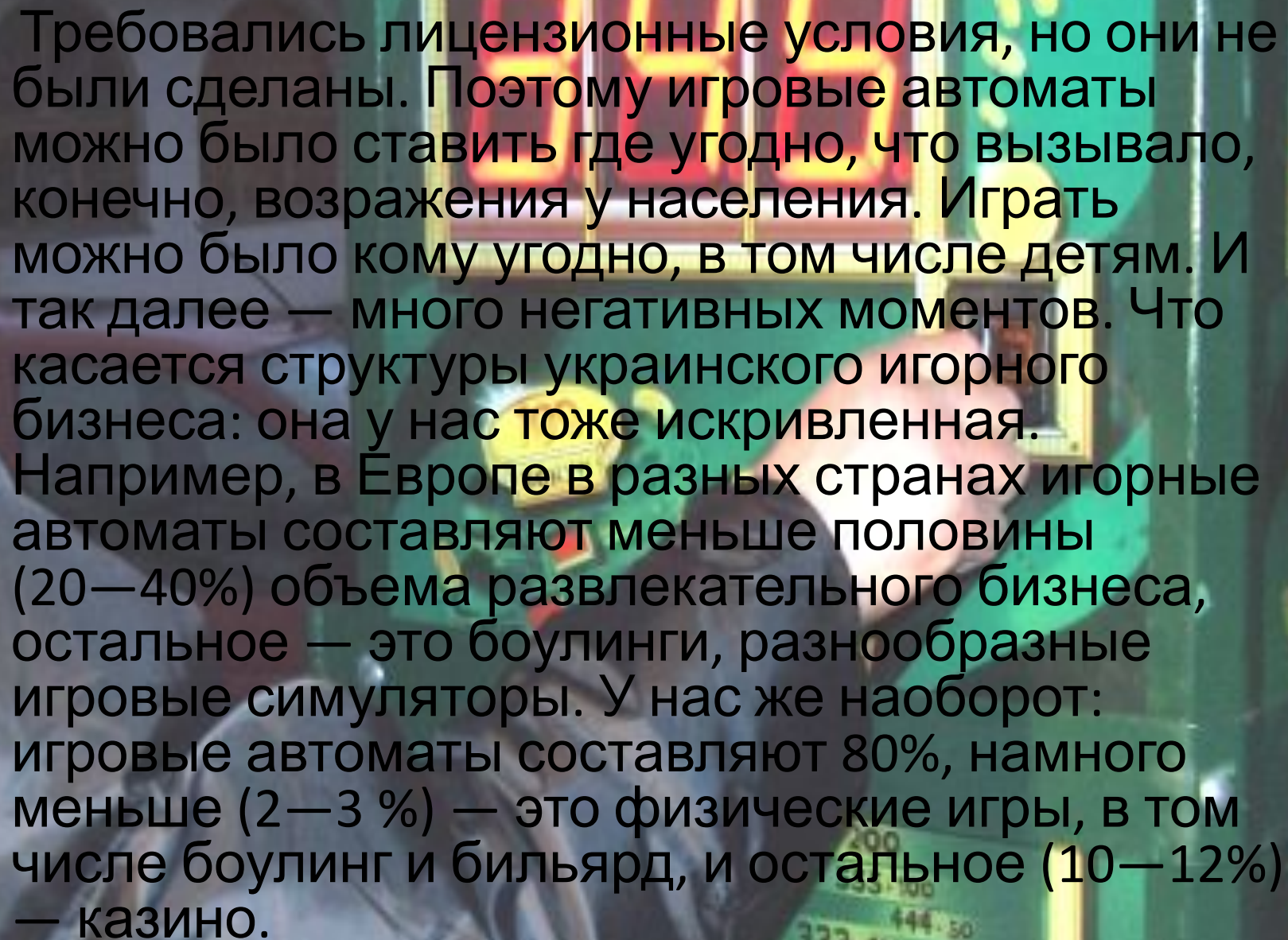
Согласно собранной днепропетровскими психиатрами статистике, только за 2007 год за профессиональной помощью, пытаюсь освободиться от лудомании, в регионе к медикам обратились 297 человек. В Сумах только в областном центре — 60. И это только те, кто признал в себе лудомана. Помочь таким пациентам вернуться к нормальной жизни, по словам специалистов, очень сложно. Так, главный психиатр Сумской областной клинической больницы Игорь Новицкий отметил, что из 46 пациентов, обратившихся за помощью в 2005 году, всего двое от игрового пристрастия воздерживаются и сегодня, остальные к пагубному увлечению вернулись уже в течение месяца после курса терапии.

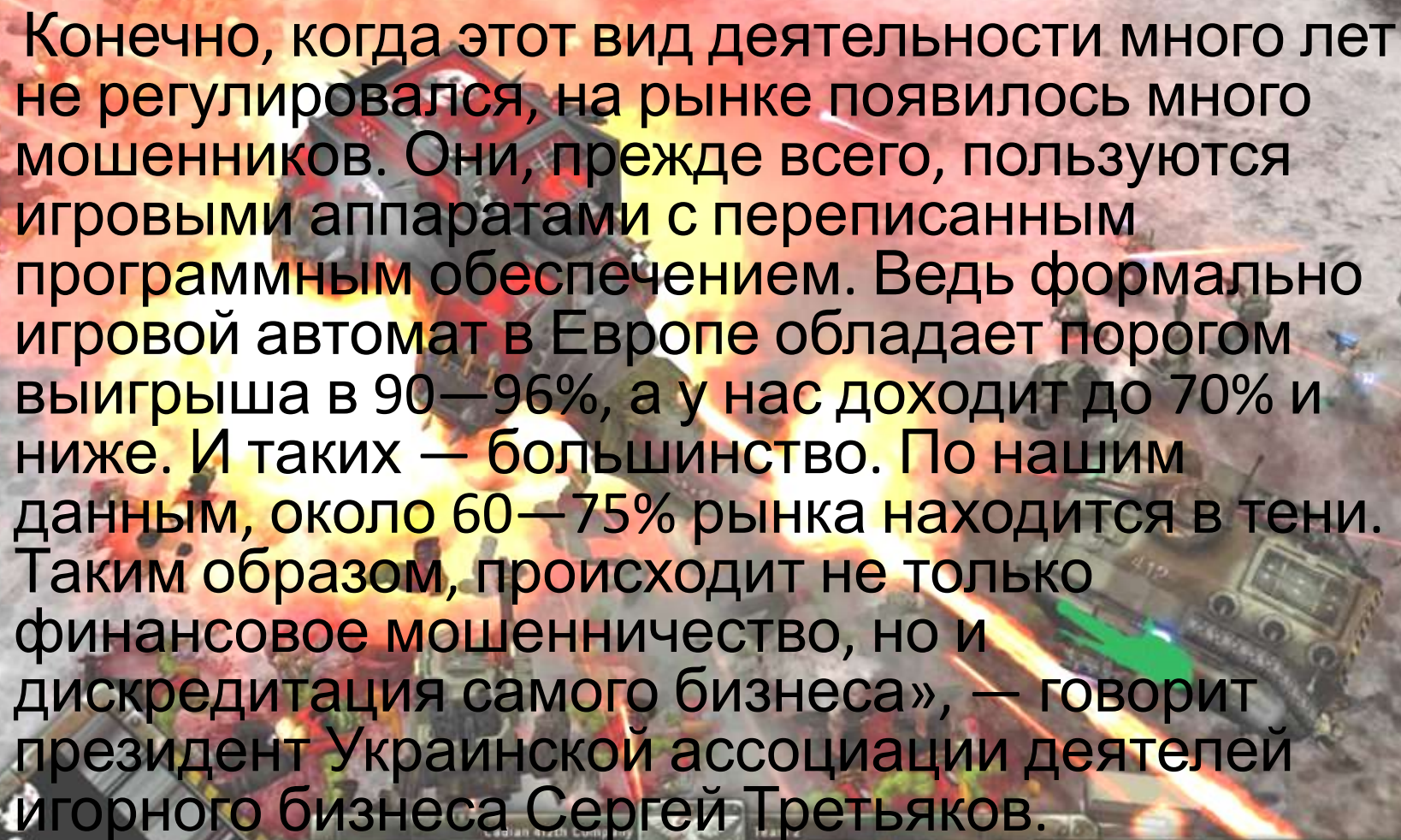
Существование игрового пристрастия как общественной проблемы пока признали сами лудоманы (те из них, кого опасное хобби больно ударило по карману) и медики, которым из года в год приходится фиксировать увеличение такой статистики. Тем временем масштабы проблемы увеличиваются. «Лудоманы обычно не признают, что больны, — говорит Людмила Буркаль, начальник отдела социальных технологий Донецкого областного центра социальных служб для детей, семьи и молодежи, — однако с такой проблемой к нам обратились уже 46 тысяч молодых людей».

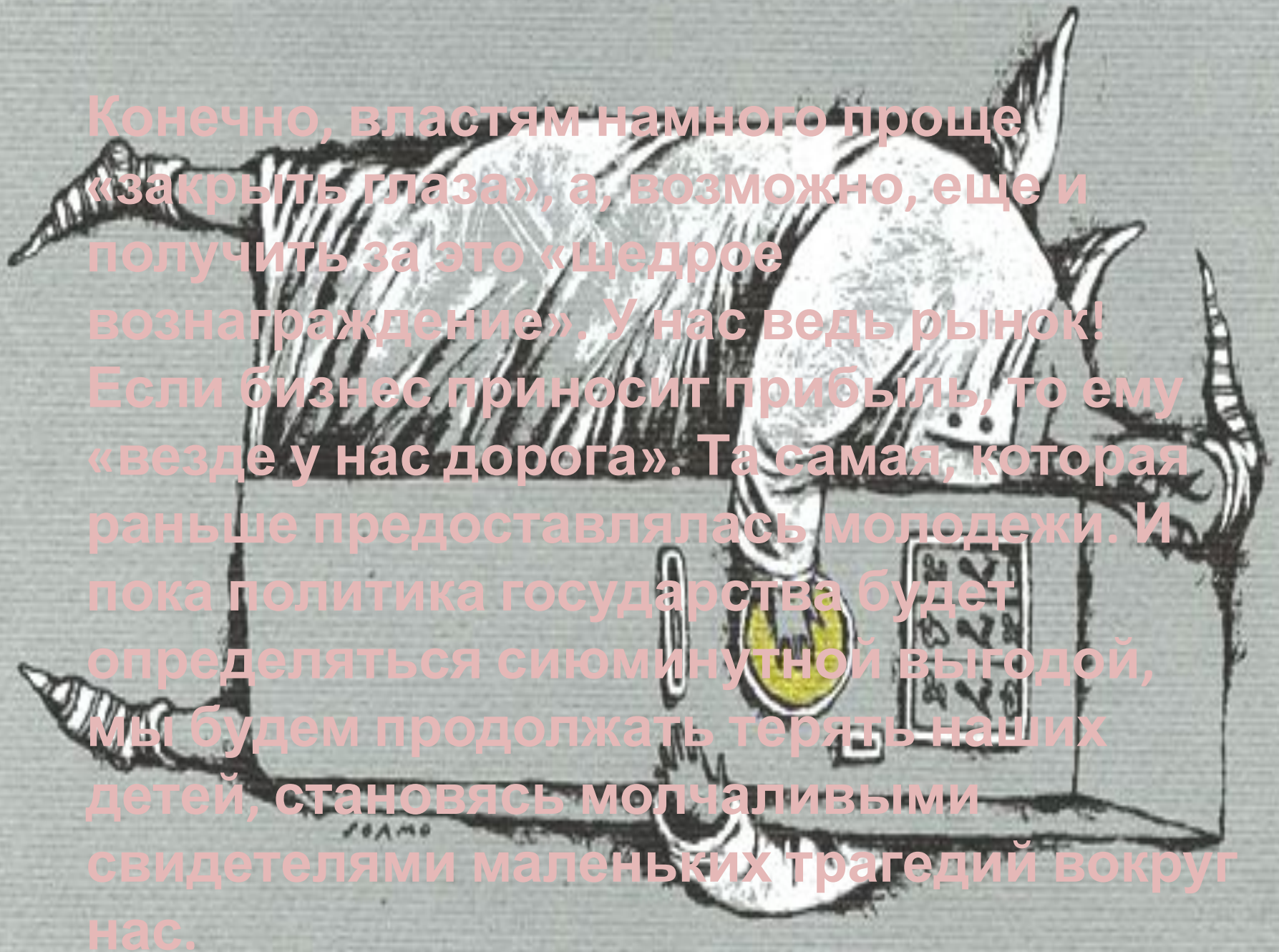
Более 50% заведений игровых залов — подростки. Дети по несколько часов в день проигрывают либо выпрошенные у родителей, либо украденные деньги. По-своему современную детвору можно понять: куда еще деться от «ненавистной» школы, если даже в столице на неполных 4 млн. населения всего 60 музеев, 142 библиотеки, 31 клуб культурного направления и 110 спортивных. Зато 16200 игорных заведений и автономных игровых автоматов, из которых 36% находятся неподалеку от школ. Даже сами представители игорного бизнеса признают, что положение критическое. «У нас перепутан настоящий игорный бизнес с теневым. И перепутан много лет. Это искусственно было сделано властями. Потому что закон регулировал этот вид деятельности, но он никак не регулировался местными властями специально.

The background image shows a close-up of a slot machine. A person's hand is visible on the right side, interacting with the machine's controls. The machine has a green and yellow color scheme with various lights and buttons. In the foreground, there is a display panel with numbers: 400, 333, 100, 444, 50, 333, 15, 222, 10, 111, 5. The text is overlaid on this image.

Требовались лицензионные условия, но они не были сделаны. Поэтому игровые автоматы можно было ставить где угодно, что вызывало, конечно, возражения у населения. Играть можно было кому угодно, в том числе детям. И так далее — много негативных моментов. Что касается структуры украинского игорного бизнеса: она у нас тоже искривленная. Например, в Европе в разных странах игорные автоматы составляют меньше половины (20—40%) объема развлекательного бизнеса, остальное — это боулинги, разнообразные игровые симуляторы. У нас же наоборот: игровые автоматы составляют 80%, намного меньше (2—3 %) — это физические игры, в том числе боулинг и бильярд, и остальное (10—12%) — казино.

Конечно, когда этот вид деятельности много лет не регулировался, на рынке появилось много мошенников. Они, прежде всего, пользуются игровыми аппаратами с переписанным программным обеспечением. Ведь формально игровой автомат в Европе обладает порогом выигрыша в 90—96%, а у нас доходит до 70% и ниже. И таких — большинство. По нашим данным, около 60—75% рынка находится в тени. Таким образом, происходит не только финансовое мошенничество, но и дискредитация самого бизнеса», — говорит президент Украинской ассоциации деятелей игорного бизнеса Сергей Третьяков.

Конечно, властям намного проще «закрыть глаза», а, возможно, еще и получить за это «щедрое вознаграждение». У нас ведь рынок! Если бизнес приносит прибыль, то ему «езде у нас дорога». Та самая, которая раньше предоставлялась молодежи. И пока политика государства будет определяться сиюминутной выгодой, мы будем продолжать терять наших детей, становясь молчаливыми свидетелями маленьких трагедий вокруг нас.

Презентацию подготовил Рытка Б.

